

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ГУДАУТСКОГО УЧАСТКА СУХУМСКОГО ОКРУГА (1878–1918 гг.)

Аннотация. В статье анализируется демографическая колонизация Бзыпской Абхазии (Гудаутский участок Сухумского округа), проводившаяся властями Российской империи с конца XIX столетия вплоть до распада государства и последующей оккупации Абхазии войсками Грузинской Демократической Республики в 1918 г.

Ключевые слова: Гудаутский участок, население Абхазии, этническая демография Абхазии, Бзыпская Абхазия.

Демографическая колонизация Абхазии, проводившаяся властями Российской империи со второй половины XIX столетия, являлась инструментом политической и культурной инкорпорации территории Абхазии в состав российского государства. Демографическая колонизация, проводимая с целью заселения Абхазии «благонадежным» населением, являлась логическим продолжением *махаджирства* – депортации большей части абхазского народа, рассматривавшегося в тот период в качестве «неблагонадежного» населения, в Османскую империю.

Согласно Н. Бэрзедж, депортация абхазо-адыгского населения с территории Западного Кавказа в Турцию была предрешена взаимной договоренностью между Российской и Османской империями на завершающем этапе Кавказской войны (Бэрзедж 1996: 115–124). Этому же мнению придерживался Т.А. Ачугба (Ачугба 2010: 315).

Если большинство абазин, адыгов, убыхов и жителей вольных обществ Западной Абхазии было выселено в 1859–1865 гг. (Белозеров 2005: 36) на завершающем этапе Кавказской войны и вслед за поражением в ней, то для жителей собственно Абхазского княжества и полунезависимых горских обществ Цабал и Дал трагическими датами явились 1867 г. (махаджирство, последовавшее после подавления Абхазского восстания 1866 г.) и особенно 1877 г., когда в ходе русско-турецкой войны было выселено $\frac{3}{4}$ бзыпских абхазов, значительная часть абжуйцев и практически все население Гумской Абхазии (Кавказский календарь 1869: 420).

В Гудаутском участке полностью или практически полностью обезлюдевшими к 1878 г. оказались сельские общины Анхуа, Гагрыпш, Куланы-

рхуа, Арюта¹, Дурипш, Аацы и Ачандара. От 75 % до 80 % населения потеряли Звандрипш, Мгудзырхуа и Хуап, почти 2/3 жителей – Калдахуара и Лдзаа, более половины – Джирхуа, 1/3 – Блабырхуа, 1/4 – Бармыш и Лыхны. Наименьшая доля депортированных была отмечена в Отхарской общине (Кавказский календарь 1878: 331). Таким образом, последняя массовая депортация абхазов в Османскую империю не обошла стороной ни одно селение Гудаутского участка. В целом, по сведениям начальника Сухумского военного отдела П.И. Аракина, в 1877 г. из Гудаутского участка было выселено 17160 человек, что составляло 72,9 % населения данной территории (Кавказский календарь 1878).

Формальным поводом для выселения коренного населения Абхазии в 1877 г. служило «выступление на стороне турок» во время войны 1877–1878 гг. При анализе статистических данных становится понятным, что дополнительным оправданием депортации для властей могла явиться формальная конфессиональная принадлежность населения, «конструированием» которой они сами в значительной степени и занимались.

Один из ведущих специалистов в области этнополитической истории Кавказа А.А. Цуциев отмечает главенствующую роль конфессиональных императивов в стратегии утверждения Российской империи в регионе: «Религиозная принадлежность рассматривается как ключевая категория для уяснения и упорядочения кавказского пространства. Общий рисунок этого пространства определяется в контексте державного соперничества христианской России с мусульманскими Турцией и Ираном... Христиане выступают как объект защиты и как союзники русского оружия, мусульмане – как потенциальные враги» (Цуциев 2006: 41).

По данным российской администрации на Кавказе, в 1862 г. население Абхазского княжества составляло 70000 человек, из которых 64295 (91,9%) человек были учтены как мусульмане, 5705 (8,1%) человек – как православные. Помимо этого, в Цебельде было 9000 мусульман, в Самурзакане – 23000 православных (Кавказский календарь 1864: 122, 123 статистического отдела).

В рамках подобной категоризации конфессионального состава населения Абхазии, конечно же, исключалась возможность фиксации приверженности абхазской традиционной религии, поскольку само существование последней не предусматривалось имперской статистикой, равно как и сами адепты этой религии в тот период вряд ли могли ясно обозначить свою конфессиональную идентичность.

---

¹ В настоящее время Арюта, бывшая некогда отдельной сельской общиной, разделена между Дурипшской и Куланыхвской сельскими администрациями.

Вывод о значимости религиозного фактора в ходе осуществления российскими властями депортации абхазов в 1877 г. основан на сопоставлении конфессионального состава сел Абхазии в 1868 г. с количеством и удельным весом депортированных из этих сел девять лет спустя. Эти пропорции в основном достаточно четко коррелируют с процентным соотношением мусульман и православных в составе населения сельских общин Гудаутского участка Сухумского округа (табл. 1). Такая же закономерность прослеживается и в остальных регионах Абхазии.

Табл. 1. Население Гудаутского участка Сухумского округа²

	Числ. до 1877 г., чел.	Депортирова- но в 1877 г., %	Числ. мусульман в 1868 г., %
Гудаутский участок	23545	72,9	60,9
Аацинская община	2325	95,3	76,1
Анухвская община	1817	100	99,2
Арюгинская община	945	98,5	72,7
Ачандарская община	1408	88,4	99,4
Бармышская община	1017	24,7	1,7
Блабырхвская община	985	33,7	66,2
Гагрыпшская община	815	100	99,7
Джирхвская община	1169	55,3	54,3
Дурипшская община	1561	98,0	45,8
Звандрипшская община	1242	79,2	81,2
Калдахуарская община	1559	62,3	41,9
Куланырхвская община	2216	99,4	62,6
Лдзааская община	462	65,4	56,9
Лыхненская община	2147	26,3	0,9
Мгудзырхвская община	1479	75,4	52,9
Отхарская община	952	11,2	57,1
Хуапская община	1446	76,3	82,0

Таким образом, приверженность исламу, пусть в большинстве случаев и формальная, по всей вероятности, являлась фактором, за редким исключением, гарантирующим в 1877 г. выселение в Турцию. Принадлежность к православной церкви абхазов-неофитов, так же в основном формальная, будучи благоприятствующим фактором, тем не менее далеко не всегда гарантировала возможность остаться на родине. К тому же формальный характер христианизации значительной части населения Бзыпской Абхазии

² Составлено нами по источникам: Кавказский календарь 1869: 422–424; Кавказский календарь 1878: 331.

в середине XIX – начале XX вв. вызывал обеспокоенность самих представителей православного духовенства. В номере журнала «Сотрудник Закавказской миссии» от 15 февраля 1912 г. читаем: «...большая часть населения Сухумского округа, особенно Гудаутского участка, если не официально, то скрыто продолжает оставаться мусульманами. А другая часть населения вполне к религиозным вопросам и ко всему христианству глубоко индифферентна» (Сотрудник 1912: 66, 67).

Тем не менее, именно махаджирство 1877 г. в дальнейшем предопределило, например, превращение преимущественно православного Лыхны в крупнейшее село Бзыпской Абхазии, тогда как в предшествующий период оно уступало по численности населения селениям Аацы и Куланьрхуа. В последующее после депортации 1877 г. десятилетие значительной части бзыпских абхазов удастся вернуться на родину, что подтверждается данными переписи 1886 г. (см. Свод 1893).

Вслед за последним массовым махаджирством абхазов 1877 г. российские власти приступают к заселению опустевших земель Гудаутского участка. Несмотря на то что в последней четверти XIX в. он оставался одним из немногих регионов Абхазии, где сохранилось компактное абхазское население, демографическая колонизация активно проводилась и на его территории: в прибрежной полосе, а также на восточной и западной перифериях, в основном армянскими и восточнославянскими колонистами. В начале XX в. в восточной части Гудаутского участка поселяются крестьяне из Мингрелии, а в период Первой мировой войны на данной территории существенно возрастает численность армянского и греческого населения, представленного беженцами из Турции. В конце XIX – начале XX в. в разных селах Гудаутского участка дисперсно расселяются турки и лазы. Однако появление в Абхазии представителей двух последних народов не являлось результатом демографической политики российских властей, а наоборот, вступало в противоречие с этой политикой. Вследствие демографической колонизации к моменту распада Российской империи Гудаутский участок превращается в полиэтничный регион: доля абхазского населения к 1923 г. опускается ниже 70% (табл. 2).

Табл. 2. Динамика этнического состава населения Гудаутского участка/уезда

	1877 г.	1886 г.	1923 г.
все население	23545 (100%)	14887 (100%)	23975 (100%)
абхазы	23545 (100%)	13404 (90,0%)	16688 (69,6%)
армяне	–	1037 (7,0%)	4586 (19,1%)

восточные славяне	–	361 (2,4%)	1039 (4,3%)
греки	–	9 (0,1%)	1080 (4,5%)
картвелы	–	70 (0,5%)	378 (1,6%)
прочие	–	6 (0,1%)	204 (0,9%)

Гудаута. В ходе последней русско-турецкой войны, как следует из оперативного донесения наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича императору Александру II, 30 апреля 1877 г. турецкая эскадра подошла к Гудауте, обстреляла и сожгла населенный пункт. Турки были выбиты из Гудауты русскими войсками 10 августа того же года (Цвижба 2000: 49).

В отличие от Сухума, чья послевоенная реновация осуществлялась довольно оперативно, население Гудауты на рубеже XIX–XX столетий росло более скромными темпами. Существенный скачок численности населения местечка пришелся на годы, предшествовавшие началу Первой мировой войны. В условиях, когда большая часть этнически абхазского населения была вынуждена покинуть родину, а оставшимся абхазам, за редким исключением, запрещалось селиться в городских поселениях, Гудаута стала формироваться как полиэтничный городской центр при преобладании турецкого, картвельского, армянского, славянского и греческого элементов. Слобода Гудаута изначально возникла на правом берегу реки Гудоу, в прибрежной части территории Лыхненской сельской общины.

По сведениям, имеющимся в Кавказском календаре на 1893 г., численность населения Гудауты равнялась 223 человека, причем ни один из народов не составлял абсолютного большинства (Кавказский календарь 1892: 171). В. Цветов в 1900 г. дал Гудауте такую характеристику: «Это еще не город, но и селом его назвать нельзя, это – посад. Как город – он очень невелик: в нем только сотня с небольшим домов и едва ли есть тысяча жителей обоого пола; но зато здесь живут: начальник участка, лесничий, несколько агентов морских компаний; кроме того, есть церковь, часовня, два училища, аптека, отделение почтовой конторы, есть даже нечто вроде публичного сада, гостиница, десятка три-четыре лавок, даже базарная площадь и, наконец, две-три улицы, из которых одна широкая, шоссированная и обсаженная с обеих сторон пирамидальными тополями. Словом, есть все, что прилично и подобает городу, хотя бы уездному. Поэтому, если Гудауты еще не город теперь, то, несомненно, будет таким в весьма близком будущем» (Цветов 1900: 149–150).

По сведениям К.Д. Мачавариани, перед началом Первой мировой войны местечко Гудаута было «распланировано правильными улицами, которые

шоссированы и освещаются газокалильными фонарями. Над берегом моря разбит бульвар. Проведен водопровод, дающий хорошую и в достаточном количестве воду... В Гудаутах имеются церковь, начальные училища, курзал, общественная библиотека-читальня, оркестр духовой музыки, почтово-телеграфная станция, таможня, гостиницы: «Империял» и «Кавказ», два ресторана... контора российского и русского общества пароходства и торговли, европейская баня с номерами» (Мачавариани 1913: 194–195).

Первые полноценные статистические сведения об этническом составе населения Гудауты относятся к 1906 г. Согласно «Кавказскому календарю», численность населения местечка составляла 1981 человек, из которых 107 (5,4%) были абхазами, проживали также 632 (31,9%) представителя картвельских народов и этнических групп (в том числе мингрелы – 486, гурийцы – 55, грузины³ – 40, имеретинцы – 29, сваны – 22), турки – 625 (31,5%)⁴. Среди жителей Гудауты были армяне – 216 (10,9%), русские – 159 (8,0%), греки – 143 (7,2%), персы – 30 (1,5%), представители прочих этносов – 69 (3,5%) (Кавказский календарь 1907: 49 статистического отдела).

В 1911 г. население Гудауты возросло до 3516 человек, а численно преобладающим этносом теперь стали русские (Кавказский календарь 1911: 145). Таким образом, в период с 1906 г. по 1911 г. произошло практически двукратное увеличение численности населения Гудауты, сопровождавшееся также кардинальной перекройкой этнической структуры. А.Н. Дьячков-Тарасов в 1910 г. характеризовал Гудауту как «разрастающееся» поселение (Дьячков-Тарасов 2017: 926). В 1913 г., по данным К.Д. Мачавариани, ссылающегося на сведения «уважаемого гудаутского жителя прапорщика милиции Алексея Ладария», в местечке насчитывалось 4848 жителей (Мачавариани 1913: 194). В 1914 г., непосредственно перед началом Первой мировой войны, население Гудауты составляло уже 5060 человек (Кавказский календарь 1914: 113).

Рост населения Гудауты в начале XX в. сопровождался расширением территории местечка за счет земель Лыхненской сельской общины, что вызывало недовольство жителей последней. Г.А. Дзидзария пишет: «Лыхненские крестьяне выступали, в частности, против стремления царских властей безвозмездно включить в “черту надела” местечка Гудауты близлежащие их

³ В качестве грузин в дореволюционной статистике обычно фигурировали картлийцы и кахетинцы.

⁴ Вероятно, часть гудаутских турок могла быть представлена лазами. Несмотря на то что в списке народов в источнике присутствуют и лазы, определённая их часть, особенно проживавшая за пределами традиционного ареала расселения в пределах Российской империи (Батумская область) и представленная недавними иммигрантами из Османской империи, могла быть записана турками.

земли...» (Дзидзария 1986: 70). К.Д. Мачавариани в 1913 г. сообщал следующее: «Западная, примыкающая к местечку, часть плато представляет собой равнину с наклоном к морю, разбитую на правильные кварталы и участки, от 250 кв. саж., которые продаются на льготных условиях частным лицам. Всего разбито 800 участков... причем уплата денег рассрочивается на 3 года. Каждый, купивший участок, обязывается выстроить в течение 3-х лет домик. Теперь 700 участков уже застроены» (Мачавариани 1913: 195).

Колонисты стали основывать компактные поселения в сельской местности Гудаутского участка. Одними из первых были амшенские армяне – выходцы с Черноморского побережья Анатолии.

Мцара. Первое компактное армянское поселение в Абхазии – Мцара – возникло в восточной части Гудаутского участка в 1879 г. (Тер-Саркисянц 1984: 3) на месте прежнего абхазского села, все жители которого были депортированы российскими властями в Османскую империю в 1877 г. В 1868 г. абхазское население Мцары составляло 383 человека (Кавказский календарь 1869: 424). В 1880 и 1887 гг. армянское население Мцары пополняется новыми выходцами из Турции (Минасян 1977: 64; Чирикба 2014: 237). Поселившиеся в Мцаре амшенские армяне происходили из Орду и Самсуна (Минасян 1977: 64; Чирикба 2014: 237). В течение 1880-х гг. армяне закрепляются в соседних селах Анхуа и Псырдзха, также покинутых коренными жителями. Все три селения, согласно итогам посемейной переписи 1886 г., были моноэтническими армянскими (Свод 1893). Население Мцары, по данным этой переписи, составляло 499 человек (Свод 1893). В 1906 г. население села составляло 978 человек: все жители по-прежнему были армянами (Кавказский календарь 1907: 77). К 1926 г. в селе проживали уже 1269 человек, 1 (0,1%) из которых признал в качестве родного языка абхазский, 1128 (88,9%) – армянский, 72 (5,7%) – греческий, 44 (3,5%) – русский, 19 (1,5%) – турецко-османский, 3 (0,2%) – грузинский, 1 (0,1%) – мингрельский и еще 1 (0,1%) житель признал родным какой-то иной язык (Всесоюзная 1929: 102, 103 раздела ССРГ).

Анхуа. По данным на 1868 г., за девять лет до депортации коренного населения в селе Анхуа проживали 1563 абхаза, из которых 1550 (99,2%) были мусульманами, 13 (0,8%) – православными христианами (Кавказский календарь 1869: 424). Пицундское окружное управление 1 мая 1878 г. объявило, что «виноградные и фруктовые сады, находящиеся в селе Анхуа и оставшиеся после выселения анухвинских жителей в Турцию, будут продаваться в настоящем году в арендное содержание на один год» (Олонецкий 1934: 79). Согласно данным переписи 1886 г., здесь проживали исключительно армяне – 316 человек (Свод 1893). В дальнейшем

Анхуа становится полиэтничным селом благодаря расселению в нем абхазов, сумевших возвратиться из Турции. В начале XX в. здесь оседают также греки, а позже – русские. Полиэтничность села, однако, сопровождалась выраженной чересполосицей однородных этнических ареалов, что позволит в 1925 г. выделить два отдельных сельсовета – Анухва-Абхазская (с включением греческого населения) и Анухва-Армянская (ГАРФ) – в соответствии с получившей распространение в раннесоветскую эпоху практикой использования этнического критерия при проведении границ низовых административно-территориальных единиц. По данным переписи 1926 г., совокупная численность населения двух сельсоветов, на которые было разделено село Анхуа, составляла 2275 человек, в том числе 400 (17,6%) с родным языком абхазским, 1453 (63,9%) – с армянским, 286 (12,6%) – с греческим, 89 (3,9%) – с русским, 19 (0,8%) – с мингрельским, 13 (0,6%) – с грузинским, 12 (0,5%) – с турецко-османским, 1 (0,1%) – с украинским и 2 (0,1%) – с прочими языками (Всесоюзная 1929: 102, 103 раздела ССРГ).

Псырдзха. В 1868 г. абхазское население села Псырдзха составляло 954 человека: все жители были учтены как мусульмане (Кавказский календарь 1869: 424). По данным посемейной переписи 1886 г., проведенной через девять лет после депортации коренных жителей, армянское население Псырдзхи, сформированное выходцами из Самсуна (Чирикба 2014: 244), составляло 221 человек (Свод 1893). Псырдзха в силу своего экономико-географического положения в XX в. также не имела шансов сохранить армянскую моноэтничность, к тому же в конце XIX в. здесь поселяются вернувшиеся из Турции абхазы. Прибрежное селение, лежащее вдоль автомагистрали и непосредственно примыкающее к Новому Афону с востока, микроклиматические условия которого благоприятны для выращивания цитрусовых культур, в XX столетии становится одним из локальных центров иммиграции.

В начале прошлого века в селе оседают мингрельские переселенцы, сформировав поселок *Псырдзха Мингрельская*, который стал первым по времени возникновения компактным картвельским поселением в сельской местности Бзыпской Абхазии. После окончания Первой мировой войны здесь оседают греческие беженцы из Турции, образуя поселок *Псырдзха Греческая*.

Каваклук. В 1907 г. в западной части Гудаутского участка, на землях Калдахуарской общины, было основано еще одно армянское село – *Каваклук*⁵. После трагических событий в Османской империи в 1915 г. население села значительно увеличилось. По данным переписи 1926 г., общая численность

---

⁵ В 1948 г. село Каваклук было переименовано в грузинское Агараки, в 1996 г. официально закреплено абхазское название Амжвыкухуа (Кэарчия 2002: 225).

населения Каваклука составляла 2097 человек, из которых 2 (0,1 %) человека признали родным языком абхазский, 1953 (93,1 %) – армянский, 60 (2,9 %) – русский, 50 (2,4 %) – греческий, 19 (0,9 %) – турецко-османский, 4 (0,2 %) – украинский, 2 (0,1 %) – грузинский, 2 (0,1 %) – мингрельский и 5 (0,2 %) человек – прочие языки (Всесоюзная 1929: 102, 103 раздела ССРГ).

Тасракуа. Во время Первой мировой войны и непосредственно после ее завершения относительно немногочисленное абхазское население, проживавшее в прибрежном поселке Тасракуа Куланьрхвской сельской общины, разбавляется армянскими беженцами из Турции.

Бамбора. Первое поселение русских колонистов на прилегающей к Гудауте территории – Бамбора – возникло к западу от нее, на прибрежной территории Лыхненской сельской общины. Здесь еще в 1830 г. российским военным командованием на Кавказе было основано одно из укреплений Черноморской береговой линии, которое находилось «в некотором отдалении от берега» и было окружено «ничтожным земляным валом» (Цвижба 2000: 54). Укрепление Бамбора, согласно А.Н. Дьячкову-Тарасову, «было назначено для гарнизона, который должен был держать в повиновении беспоконный Бзыбский округ, а также быть готовым помочь в случае нужды владельцу Абхазии, имевшему главное свое местопребывание в Лыхнах, находящихся в 4 верстах... Укрепление имело вид большого параллелограмма, с бастионом. Внутренность укрепления была разбита на шесть правильных кварталов и застроена небольшими чисто выбеленными домами, длинными казармами и провиантскими магазинами, близ крепости скоро приютился небольшой форштадт с базаром, населенный армянскими и греческими торгашами» (Дьячков-Тарасов 2017: 889, 890). По сообщению И.И. Пантюхова, укрепление Бамбора из-за свирепствовавшей здесь малярии было «гробом многих сотен русских солдат» (Пантюхов 1899: 23). Он указывал, что «по официальным документам, в пять-шесть лет пребывания в Бамборах гарнизон этого укрепления должен был быть совершенно обновлен, так как почти все люди или умирали, или увольнялись от службы...» (Пантюхов 1899: 23–24).

В 1854 г. укрепление Бамбора было упразднено (Цвижба 2000: 39), однако, по данным Г.А. Дзидзария, уже в 1884 г. здесь возникает постоянное сельскохозяйственное поселение (Дзидзария 1982: 439). Эти сведения входят в противоречие с данными посемейной переписи 1886 г., согласно которым русского населения на данной территории еще не имелось (Свод 1893).

В дальнейшем основу населения Бамборы составят выходцы из Белоруссии. Известно, в частности, что в 1895 г. здесь поселились 42 белорус-

ские семьи из Могилевской губернии (Цвижба 2000: 55). И.И. Пантюхов в 1898 г. отмечал: «Впоследствии, при заселении черноморского побережья, в состав русского православного населения вошли уроженцы Галиции, поселенные в с. Полтавском Сухумского округа, и белорусы, уроженцы Могилевской губернии, живущие в с. Бамборах» (Пантюхов 1899: 55). Газета «Кавказ» осенью 1895 г. сообщала: «В начале весны партия их (новоселов. – Н. Б.) прибыла, чтобы поселиться на так называемой бомборской поляне. Вот уж и октябрь на носу, а они живут пока в шалашах, спят на земле и, конечно, болеют» (Абхазия и абхазы 2008: 442–443).

Между тем, согласно итогам переписи 1897 г., во всем Сухумском округе (без города Сухума) проживали лишь 32 человека, указавших белорусский язык в качестве родного (Первая Всеобщая... 1905: 88). По данным сельскохозяйственной переписи 1923 г., в поселке Русская Бамбора Лыхненской волости Гудаутского уезда проживали 267 человек, из которых русские составляли 96,6%, абхазы – 1,9%, прочие – 1,5% (Итоги Всегрузинской... 1925: 190–191). Согласно итогам первой Всесоюзной переписи 1926 г., население Русской Бамборы, которая теперь была выделена в самостоятельный сельсовет, составляло 361 человек, в том числе 334 (92,5%) русских, 8 (2,2%) греков, 6 (1,7%) грузин⁶, 1 (0,3%) украинец и 12 (3,3%) представителей прочих этносов, среди которых не было абхазов, армян и турок (Всесоюзная 1929: 102–103 раздела ССРГ). Бамборские белорусы под влиянием последующей миграции в село великорусского населения, очевидно, подверглись ассимиляции и утратили родной язык, поскольку число указавших русский язык в качестве родного в 1926 г. совпадает с количеством этнических русских (Всесоюзная 1929: 103). С другой стороны, не менее вероятной представляется ситуация, когда переселенцы из Белоруссии и их потомки (с момента переселения прошло всего около 30 лет), продолжая в быту пользоваться белорусским языком, декларировали русский в качестве родного. Среди 12 представителей прочих этносов могли присутствовать и люди, записавшиеся белорусами. В инструкционных указаниях ЦСУ СССР для переписчиков имелось пояснение, согласно которому в ходе проведения переписи 1926 г., особенно в местах контактного или смешанного проживания каких-либо из трех восточнославянских этносов, следовало определять точную этническую принадлежность опрашиваемых, прибегая к дополнительным уточнениям. Например, для пере-

---

⁶ Все шестеро бамборских «грузин» были мужчинами и в качестве родного языка признали один из картвельских, но не грузинский или мингрельский. Очевидно, что это были временно проживающие трудовые мигранты из Лазистана или Сванетии (первый вариант представляется нам более реалистичным).

писчиков Северного Кавказа, который являлся одним из основных регионов смешанного проживания русских и украинцев, давалась следующая инструкция: «При обозначении народности по возможности избегать наименования “русский”, стремясь дополнительными вопросами определить, точно ли опрашиваемый является “великороссом”, “малороссом” (украинцем) или “белорусом»» (Поселенные 1929: 3). Не исключено, однако, что закавказские переписчики могли не отличаться подобной скрупулезностью при фиксации восточнославянских этнических различий и записывать русскими всех, кто определял себя в таком качестве, не прибегая к уточняющим вопросам. Вероятно, этническое самосознание переселившихся в конце XIX столетия в Гудаутский участок крестьян из Могилевской губернии еще не было окончательно сформировано как белорусское⁷.

Баклановка. Русское поселение Баклановка возникло в 1878 г. (Дзидзария 1982: 437) на левом берегу реки Аапсы, на территории Аацинской общины, полностью выселенной в Османскую империю после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Русские поселенцы страдали от малярии, в результате чего население Баклановки к концу XIX – началу XX веков сильно сократилось (Дзидзария 1982: 437, 438). И.И. Пантюхов в 1898 г. отмечал: «...из 80 семейств, поселенных в низменной малярийной долине в с. Баклановке Сухумского округа двадцать лет назад, в настоящее время осталось только семь, а остальные *вымерли или разбежались*... На место ушедших баклановцев разновременно прибывали другие переселенцы... Сколько бы, однако, их ни прибывало, а при тех условиях и состоянии образования, в коих находятся поселенцы, нет никаких шансов, что малярия в Баклановке не только исчезнет, но даже ослабеет и даст возможность постоянного обитания» (Пантюхов 1899: 63–64). Газета «Кавказ» 30 сентября 1895 г. сообщала следующее: «Злополучные баклановцы сеют теперь одну кукурузу; пшеницу приходится покупать, чтобы подмешивать к кукурузной муке. Разумеется, кукуруза дает доходы неважные и без посторонних заработков сводить концы с концами трудно. На выручку явилась возможность работать на табачных плантациях, разводимых здесь армянами и греками. Работают и мужчины, и женщины и, конечно, помимо небольшого

---

⁷ Схожая ситуация наблюдалась в 1930-х гг. в Таборинском районе Свердловской области, большую часть населения которого составляли переселенцы из Белоруссии и их потомки. Этот район в 1932 г. получил статус национального (белорусского), однако в ходе коренизации здесь отмечалась «достаточно пассивная реакция на нововведения подавляющего большинства населения... Даже сегодня некоторые старожилы-информаторы белорусского происхождения в беседах отмечали, что их предки приехали “откуда-то из Рассеи”, затрудняясь при этом чётко ответить на вопрос о своей национальной принадлежности» (Фёдоров, Богордаева 2013: 132).

заработка, работы эти оставляют на крестьянах глубокие следы в виде разврата и усиления пьянства» (Абхазия и абхазы 2008: 442).

Уже в 1880-е гг. на территории села Аацы вновь поселяются вернувшиеся из Турции абхазы (Цвижба 2000: 87). Таким образом, на протяжении нескольких последующих десятилетий славянская Баклановка и абхазское Аацы будут развиваться как соседние самостоятельные сельские общины. По данным посемейной переписи 1886 г., население Баклановки составляло 311 человек, в том числе 305 (98,1%) русских, 5 (1,6%) греков и 1 (0,3%) армянин. Любопытно, что еще 52 русских проживали на территории, непосредственно входившей в соседнюю Аацинскую общину (Свод 1893). В 1906 г. в Баклановке проживали 282 человека: все были русскими (Кавказский календарь 1907: 39). В дальнейшем в силу сокращения русского населения отмечается постепенное освоение Баклановки аацинскими абхазами, и само поселение включается в состав Аацинской общины. Переписью 1923 г. в поселке Баклановка Аацинской волости было отмечено 296 жителей, в том числе 175 (59,1 %) русских, 92 (31,1 %) абхаза, 20 (6,8%) грузин и 9 (3,0 %) армян (Итоги Всегрузинской... 1925: 190, 191). По итогам переписи 1926 г., во вновь выделенном из состава Аацы Баклановском сельсовете проживали 355 человек. В силу особого внимания к установлению точной этнической принадлежности представителей восточнославянского континуума при проведении первой Всесоюзной переписи населения 1926 г., самой многочисленной этнической группой в пределах сельсовета оказались украинцы. При этом украинский язык в качестве родного не отметил ни один житель Баклановки, а число лиц с русским родным языком даже немного превышало совокупную численность украинцев и русских. Этнический состав населения сельсовета выглядел так: 153 (43,1 %) украинца, 69 (19,4 %) русских, 72 (20,3 %) абхаза, 28 (7,9%) грузин, 17 (4,8 %) греков, 11 (3,1 %) армян и 5 (1,4 %) представителей прочих этносов (Всесоюзная 1929: 102, 103 раздела ССРГ). К середине XX в. Баклановка вновь включается в состав Аацинского сельсовета и впоследствии даже становится его центром.

Петропавловское. На обширной прибрежной полосе от реки Аапсы на западе до Нового Афона на востоке в 1892 г. возникло славянское переселенческое село Петропавловское (Дзидзария 1982: 439). В «Памятной записке о колонизации Сухумского округа», составленной начальником округа полковником В.А. Браккером в 1894 г., сообщалось, что Петропавловское было образовано переселенцами «из внутренних губерний России в 1892–1894 гг., причем ему была отведена полоса земли на берегу моря шириною в 2,5 версты, которая до тех пор находилась в пользовании со-

седнего абхазского селения Ацы, вопреки повеления главнокомандующего Кавказскою армиею о воспрещении селиться абхазцам на береговой полосе» (Абхазия и абхазы 2008: 588).

До второй трети XX в. население Петропавловского было относительно немногочисленным вследствие широкого распространения малярии на побережье. После окончания Первой мировой войны в селе оседают понтийские греки, переселившиеся из Турции. По данным переписи 1923 г., в Анухвской волости Гудаутского уезда располагались поселки Петропавловка и Греческая Петропавловка, суммарное население которых составляло 507 человек. Русских в обоих поселках было 394 (77,7 %) человека, греков – 107 (21,1 %) человек, грузин – 5 (1,0 %) человек, абхазов – 1 (0,2 %) человек (Итоги Всегрузинской... 1925: 188, 189). Перепись 1926 г. зафиксировала в Петропавловском⁸, теперь уже выделенном в отдельный сельсовет, 546 жителей. Как и в Баклановке, помимо русских, которых в Петропавловском сельсовете насчитывалось 255 (46,7 %) человек, здесь были отмечены украинцы – 155 (28,4 %) человек. Однако число признавших украинский язык родным было существенно ниже (42 человека). С середины 1920-х гг. в Петропавловское начинают переселяться абхазы из близлежащих селений, которых в 1926 г. насчитывалось уже 53 (9,7 %) человека. Помимо этого, среди жителей села было 17 (3,1 %) греков с советским гражданством, 12 (2,2 %) грузин, 2 (0,4 %) армянина и 52 (9,5 %) человека, отнесенных к графе «остальные». В числе последних оказались и все иностранцы, большинство которых было представлено этническими греками. Общее число жителей Петропавловского, признавших греческий язык родным, составляло 58 человек (Всесоюзная 1929: 102, 103 раздела ССРГ).

Кукурипиш. До депортации 1949 г. в селе Абгархук проживала довольно крупная греческая община. В материалах переписей 1923 и 1926 гг. в пределах Абгархукской волости, позже административно трансформированной в сельсовет, фигурировал крупный поселок Кукурипиш, расположенный в центральной части села, между рекой Дахуарга и поселком Базикыта (Кэарчия 2002: 222). В 1923 г. население Кукурипиша составляло 463 человека, в числе которых было 240 (51,8 %) абхазов, 148 (32,0 %) греков, 55 (11,9 %) армян, 7 (1,5 %) грузин и 13 (2,8 %) представителей прочих этносов (Итоги Всегрузинской... 1925: 188, 189). По итогам переписи 1926 г., в Кукурипише проживали 552 человека. Этнический состав советских граждан выглядел следую-

---

⁸ В.Е. Кварчия указывает, что название Петропавловское использовалось до 1925 г., после чего было заменено на Приморское (Кэарчия 2002: 229), однако в материалах переписи 1926 г. по-прежнему фигурирует Петропавловский сельсовет.

щим образом: 292 абхаза или 52,9 % от всего населения поселка, 28 (5,1 %) армян, 14 (2,5 %) греков, 11 (2,0 %) русских и 6 (1,1 %) грузин. Иностранцы (иностранноподданные), в числе которых была основная масса греков и лазов, а также значительное количество армян, были учтены в составе прочих. Общее число последних составляло 201 человек или 36,4 % от населения Кукурупша (Административно-территориальное... 1930: 157). Греческая и лазская общины Абгархука были выселены из Абхазии в 1949 г. В настоящее время в селе не проживает ни одного грека. По данным переписи населения 2011 г., число жителей Абгархука составляет 1024 человека, в том числе 1003 (97,9 %) абхаза, 13 (1,3 %) русских, 2 (0,2 %) грузина, 1 (0,1 %) мингрел, 1 (0,1 %) армянин и 4 (0,4 %) представителя других этносов (Итоги... 2012: 117).

Довольно значительные компактно расселенные греческие общины до 1949 г. были также в селах Анхуа, Джирхуа (поселок Апшанхуара), Звандрипш, Мцара и Псырдзха.

В силу влияния климатических условий, способствовавших широкому распространению малярии в прибрежной заболоченной полосе, абхазы, как правило, старались не селиться в непосредственной близости от морского побережья, что в дальнейшем, особенно после масштабного осушения болот в первой половине XX в., существенно облегчило демографическую колонизацию этой территории представителями некоренных групп населения. К тому же с последней четверти XIX столетия и вплоть до 1907 г., в период наиболее активной фазы колонизационного заселения Абхазии, российские власти официально запрещали абхазам как «виновному» населению селиться в прибрежной зоне.

В результате к моменту распада Российской империи на большей части прибрежной полосы Гудаутского участка Сухумского округа, от реки Мчиш на западе до села Эшера на востоке, не имелось населенных пунктов с абхазским этническим большинством. Поселения колонистов имели преимущественно скученный характер планировки, в отличие от абхазских сел с присущим последним хуторским расселением, что определило существенные различия в плотности населения этих двух групп населенных пунктов и явилось одной из причин неуклонного понижения удельного веса этнически абхазского населения в Гудаутском участке/уезде/районе с конца XIX в. и вплоть до 60-х гг. XX в.

В 1930–1950-е гг., совершенно в иных политических реалиях, демографическая колонизация территории Гудаутского района (теперь уже представителями картвельских народов) была возобновлена по инициативе партийного и государственного руководства Грузинской ССР. Эта кампания осуществлялась в рамках поликомпонентной политики грузинизации Абхазии в сталинско-бериевский период (подробнее см. Багапш 2018).

Литература

- Кэарчия 2002*: Кэарчия В.Е. Ацсны атопонимика. Акэа, 2002. 686 д.
- Абхазия и абхазы 2008*: Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX вв.). Кн. II / Сост.: Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. Сухум, 2008. 732 с.
- Административно-территориальное... 1930*: Административно-территориальное деление ССР Грузии. Тифлис, 1930. 236 с.
- Ачугба 2010*: Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010. 356 с.
- Багапи 2018*: Багапи Н.В. Демографическая колонизация как инструмент политики национальной гомогенизации в Грузинской ССР (на примере Гудаутского района Абхазии) // Вестник антропологии. 2018. № 3 (43). С. 4–23.
- Белозеров 2005*: Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. 298 с.
- Бэрзэддж 1996*: Бэрзэддж Н. Изгнание черкесов (причины и последствия). Майкоп, 1996. 285 с.
- Всесоюзная... 1929*: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XIV. Закавказская СФСР. М., 1929. 301 с.
- ГАРФ*: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 3316. Оп. 18. Д. 249.
- Дзидзария 1982*: Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982. 530 с.
- Дзидзария 1986*: Дзидзария Г.А. Лыхны: Очерк дореволюционного прошлого села. Сухуми, 1986. 99 с.
- Дьячков-Тарасов 2017*: Дьячков-Тарасов А.Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 30. Памятники права абхазов. Ростов-на-Дону, 2017. 928 с.
- Итоги... 2012*: Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. Сухум, 2012. С. 117.
- Итоги Всегрузинской... 1925*: Итоги Всегрузинской сельскохозяйственной переписи 1923 года. Вып. 1. Ч. 2. Тифлис, 1925. 301 с.
- Кавказский календарь 1864*: Кавказский календарь на 1865 год. Тифлис, 1864. 483 с.
- Кавказский календарь 1869*: Кавказский календарь на 1870 год. Тифлис, 1869. 712 с.
- Кавказский календарь 1878*: Кавказский календарь на 1879 год. Тифлис, 1878. 698 с.
- Кавказский календарь 1892*: Кавказский календарь на 1893 год. Тифлис, 1892. 867 с.

Кавказский календарь 1907: Кавказский календарь на 1908 год. Тифлис, 1907. 869 с.

Кавказский календарь 1911: Кавказский календарь на 1912 год. Тифлис, 1911. 957 с.

Кавказский календарь 1914: Кавказский календарь на 1915 год. Тифлис, 1914. 1289 с.

Мачавариани 1913: Мачавариани К.Д. Описательный путеводитель по Сухуму и Сухумскому округу. С историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухум, 1913. 359 с.

Минасян 1977: Минасян М. Переселение амшенских армян на Черноморское побережье Кавказа и первые шаги их хозяйственной деятельности (последняя четверть XIX в.) // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1977. № 1. С. 64–73.

Олонецкий 1934: Олонецкий А.А. Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия // Труды Абхазского научно-исследовательского института краеведения. Вып. 2. Сухум, 1934. С. 77–82.

Пантюхов 1899: Пантюхов И.И. Влияние малярии на колонизацию Кавказа. Тифлис, 1899. 66 с.

Пачулия 1975: Пачулия В.П. Абхазия – край туризма. Сухуми, 1975. 107 с.

Первая Всеобщая 1905: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXVI. Кутаисская губерния. СПб., 1905. 303 с.

Поселенные... 1929: Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов-на-Дону, 1929. 468 с.

Свод... 1893: Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. Без пагинации.

Сотрудник... 1912: Сотрудник Закавказской миссии. 1912. № 5.

Тер-Саркисянц 1984: Тер-Саркисянц А.Е. Современный быт армян Абхазии // Кавказский этнографический сборник. Т. VIII. М., 1984. 270 с.

Федоров, Богордаева 2013: Федоров Р.Ю., Богордаева А.А. Прошлое и настоящее Таборинского белорусского национального района // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10 (57). Ч. 1. С. 131–137.

Цветов 1900: Цветов В. Спутник туриста по Кавказу (с иллюстрациями). М., 1900. 234 с.

Цвижба 2000: Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум, 2000. 168 с.

Цуциев 2006: Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006. 128 с.

Чирикба 2014: Чирикба В.А. Армяне в Абхазии: роль диалектов и русского языка на фоне демографической динамики // *Дiasпоры*. 2014. № 1. С. 234–261.

Н.В. Багацшь

**АКӘАТӘИ АОКРУГ ГӘДОУТӘТӘИ АХӘТӘ
АДЕМОГРАФИАТӘ КОЛОНИАЗАЦИЯ (1878–1918)**

Аннотация. *Астатиаҕы анализ азууп Аҕсны Бзыҕтәи ахәтә (Акәатәи аокруг Гәдоутәтәи ахәтә) Урыстәылатәи аимпериа аихабыра XIX аиә. аңҕәамтәз – XX аиә. алагамтәз (1918 ш.), Қырҕтәыла Аҕсны ампыҕанахалаанза, имҕаҕнагоз аколониалтә демография.*

Ихадароу ажәакә: *Гәдоутәтәи ахәтә, Аҕсны ауааҕсыра, Аҕсны аетникәтә демография, Аҕсны Бзыҕтәи ахәтә.*

N.V. Bagapsh

**DEMOGRAPHIC COLONIZATION OF THE GUDAUTA SECTION OF
THE SUKHUM DISTRICT (1878–1918)**

Annotation. *The article analyzes the demographic colonization of Bzyp Abkhazia (Gudauta section of the Sukhum district), carried out by the authorities of the Russian Empire from the end of the 19th century until the collapse of the state and the subsequent occupation of Abkhazia by the troops of the Georgian Democratic Republic in 1918.*

Key words: *Gudauta section, population of Abkhazia, ethnic demography of Abkhazia, Bzyp Abkhazia.*